

Сюжет дал сбой.

Боль! Невыносимая боль!

Гу Юй чувствовал себя так, будто по нему проехался тяжелый грузовик — живого места на теле не осталось.

Распахнув глаза, он увидел безмятежное, красивое лицо спящего Шэнь Ецана. Воспоминания мгновенно нахлынули на него, и от этого осознания ему стало дурно!

Он переспал с главным героем? И черт возьми, где — прямо посреди дикой природы?!

Да чтоб тебя! Шэнь Ецан, да чтоб тебя!

Впрочем, Гу Юй смел ругаться про себя лишь мысленно. Закончив изливать проклятия, он торопливо накинул одежду и, прихрамывая, поковылял обратно в собственную пещеру.

Найдясь ли на свете человек несчастнее него?

Гу Юй уткнулся лицом в постель, горько оплакивая свою судьбу.

На самом деле он был попаданцем. Всего лишь прочитал какое-то веб-ранобэ Сильнейший бог пилюль на платформе Цидан, оставил пару едких комментариев — и угодил под удар системы второстепенных персонажей, забросившей его прямиком в книжный мир. И ладно бы только это: он вселился в злобного пушечного мяса, аристократа от мира культивации по имени Гу Юй, которого звали точно так же, как его самого. Теперь над ним нависла смертельная угроза в любой момент быть приконченным главным героем!

Главного героя звали Шэнь Ецан, и, подобно всем протагонистам с Цидана, он обладал трагической судьбой и талантом отъявленной бездарности. Когда-то род Шэнь славился на весь Континент Тяньюань искусством алхимии, а их предок даже вознесся на небеса, став богом пилюль, и оставил после себя Канон Бога Пилюль, в котором, по слухам, таилась тайна Вознесения.

Соблазн обрести путь и вознестись привел к тому, что семью Шэнь вырезали за одну ночь. Чудом уцелел лишь пятнадцатилетний на тот момент Шэнь Ецан, чей капли крови хватило, чтобы признать Канон Бога Пилюль своим хозяином. Ради ресурсов для культивации Шэнь Ецан вступил в Секту Десяти Мечей — главную обитель праведного пути. Увы, будучи никчемной пятиэлементной духовной корнем, он мог остаться лишь разнорабочим во внешнем секторе.

Конечно, сюжетная броня главного героя не знала поражений: благодаря семейному Канону Бога Пилюль он научился варить самые разные пилюли в помощь культивации, а череда

удачных совпадений, бесконечные чудесные находки, скрытный характер и умение выжидать позволили Шэнь Ецану шаг за шагом превратиться в сильнейшего человека Континента Тяньюань и вместе со своей возлюбленной прорвать ткань пространства, чтобы вознестись в бессмертные.

А вот второстепенный персонаж по имени Гу Юй из книги был редкостной сволочью. Пользуясь тем, что его отец Гу Чэньюань занимал пост старейшины-наставника Секты Десяти Мечей, он притеснял слабых, угнетал женщин и творил любые бесчинства! Мало того, у Гу Юя имелась скрытая особенность — он был полудемоном.

Гу Юй — трус, он вовсе не рвался в бессмертные, напротив — этот мир казался ему донельзя опасным. И дело даже не в том, что суровые законы мира культивации, где сильный пожирает слабого, казались чуждыми для него, обычного домашнего парня из современного общества, — одно лишь происхождение полудемона сулило ему бесконечные неприятности.

Отец Гу Юя, Гу Чэньюань, приходился учеником прошлому главе секты Секты Десяти Мечей. Больше двадцати лет назад наставник Гу Чэньюаня подвергся нападению владыки демонов и получил смертельные ранения. Желая спасти учителя, Гу Чэньюань отправился в Лес Демонического Снега на поиски Изумрудного Кролика Скромности. Предание гласило, что у Изумрудного Кролика Скромности есть семидырчатое просветленное сердце, съев которое можно вернуть мертвых к жизни и отрастить плоть на костях.

Лес Демонического Снега служил раем для свирепых зверей, где могущественные монстры правили своими владениями, а легенды гласили, что в глубинах чащи скрывается Мир Демонов — истинный Таоюань для великих демонов, постигших человеческий облик.

Гу Чэньюань неукоснительно следовал своему долгу, страстно желая отыскать Изумрудного Кролика Скромности и спасти наставника. И тогда он обнаружил, что Изумрудный Кролик Скромности — это и есть Сюэ Вэй!

Словно по воле судьбы, они полюбили друг друга.

Однако Гу Чэньюань не сумел довести дело до конца.

Сюэ Вэй намеренно раскрыла свою истинную сущность и заставила Гу Чэньюаня сделать выбор между учителем и возлюбленной!

Убитая горем Сюэ Вэй испытала жгучее разочарование, переросшее в ненависть. Будучи женщиной жесткой, она тут же распоролa себе живот, швырнула еще не рожденного ребенка — то есть Гу Юя — в лицо Гу Чэньюаню и вернулась в Мир Демонов, бесследно исчезнув.

Она оставила лишь одно пророчество на прощание — скармливай сердце своего ребенка собственному наставнику!

Даже свирепые звери не пожирают собственное потомство, что уж говорить о ребенке от любимого человека?

Гу Чэньюань горько раскаялся и сумел лишь вернуть Гу Юя в Секту Десяти Мечей. После того как учитель скончался от тяжелых ран, снедаемый чувством вины мужчина решительно уступил пост главы секты своему младшему брату Ду И. Дождавшись, пока Гу Юю исполнится двенадцать, он без колебаний вернулся в Лес Демонического Снега на поиски Сюэ Вэй и с тех пор больше не показывался в Секте Десяти Мечей.

Быть может, испытывая вину перед Сюэ Вэй, Гу Чэньюань до безумия баловал Гу Юя, что и породило в том заносчивый характер баловня судьбы, для которого никто вокруг не существовал. К тому же исключительное положение Гу Чэньюаня в секте заставляло остальных закрывать глаза на темные делишки Гу Юя.

Гу Юй — полудемон, в чьих жилах текла кровь Изумрудного Кролика Скромности. Однако его демоническая кровь была запечатана Гу Чэньюанем и никак себя не проявляла. В конце концов, если бы те заклинатели узнали, какова его вторая половина крови, Гу Юю не миновать бы смерти.

Конечно, он не смел слишком сильно задирать главного героя — вдруг под конец тот заставит его молить о поведении к смерти, но не дано будет ни умереть, ни выжить?

Поэтому он просто изо дня в день занимался тем, что третировал протагониста: то заставлял носить воду, готовить еду и стирать белье, то подсылал мелкую сошку устроить пакости и так далее.

И тут наступил злосчастный день.

Триста лет назад в Секте Десяти Мечей появился предатель по имени Мэн Лифэй. Не сумев добиться взаимности от наставника, этот человек случайно набрел на неполный трактат из древней диковинки и наугад вывел Гу Облаков Радости. Гу Облаков Радости состоял из личинок и матки. Тот, в кого вселялась личинка, инстинктивно жаждал соития с носителем маточного гу, примерно раз в месяц.

Достигший зрелости маточный гу Облаков Радости, запечатанный на триста лет, отчаянно нуждался в энергии. Едва обретя нового носителя, он немедленно принудил Шэнь Ецана искать партнера для совокупления.

Добился ли Мэн Лифэй своего — Гу Юй не знал; ему было известно лишь то, что после разоблачения Мэн Лифэя бросили в Запретную Зону Секты Десяти Мечей отбывать наказание. Спустя триста лет душа Мэн Лифэя рассеялась, а обитавший в его теле гу Облаков Радости выбрался из Запретной Зоны и по воле нелепой случайности столкнулся с главным героем, трудившимся на задних лекарственных полях.

Ну а дальше эти двое предавались страсти.

Ну а почему Чжао Сюэцин, охваченная искажением ци, заббрела именно на вершину, где жил Гу Юй — даже не спрашивайте, просто скажите спасибо сюжетной броне.

Система пушечного мяса уверяла: стоит ему лишь отыграть роль Гу Юя по сюжету и благополучно сгинуть от рук главного героя, как он сможет вернуться в родной мир.

Поэтому, разумеется, он предпочел доиграть роль до конца, а затем отправиться домой.

Согласно сюжету, в тот самый день одна из героинь книги, любимая ученица главы Секты Десяти Мечей и гениальная обладательница чистейшего водяного духовного корня — Чжао Сюэцин, в процессе культивации как раз угодила в искажение ци. Сама того не ведая, она ббрела на задние склоны гор и встретила там Шэнь Ецана.

Короче говоря, все закончилось постельной сценкой.

Опомнившись, Шэнь Ецан прямо заявил, что берет на себя ответственность. С тех пор они начали встречаться.

Но...

Как же сильно Гу Юй теперь об этом жалел!

И угораздило же его повестись на любопытство! Зачем его понесло глазеть на живое представление? В итоге героини он не разглядел, зато потерявший рассудок Шэнь Ецан заметил его самого, и прежде чем Гу Юй успел унести ноги, его одежда была изодрана в клочья...

Гу Юй шмыгнул носом, едва не плача.

Будучи уверен, что скоро покинет этот мир, он и пальцем о палец не ударил ради настоящей культивации — дошло до того, что он не мог одолеть даже Шэнь Ецана.

Его, взрослого мужика, поимел представитель собственного пола! Да и приплод у этого негодяя Шэнь Ецана оказался просто отменным: когда его задницу буквально разорвало, под конец он полностью онемел, а в какой-то момент даже ощутил смутное удовольствие.

Ладно, самую малость.

Система, ты тут? — уныло позвал Гу Юй, машинально поглаживая живот.

Судя по заложенным правилам, личинка гу уже проникла в его тело через их соитие. А это значило, что отныне в определенный день каждого месяца он станет со слезами на глазах умолять Шэнь Ецана взять его.

При этой мысли Гу Юй задрожал, отчаянно надеясь на помощь системы.

Но вместо этого...

Зз-звк... — раздался странный шум из головы системы. — Система перезагружается. Внимание! Внимание! Обнаружены серьезные отклонения в сюжете, попытка восстановления! Восстановление не удалось, задание провалено! Отвязка системы!

Что? — ошарашен Гу Юй. — Погодите! Что значит отвязка?

[Отвязка прошла успешно! Прощайте, хост!]

После этого система окончательно умолкла.

Какого черта? Система! Система?! — заволновался Гу Юй.

Однако в ответ царил тишине.

Гу Юй вытаращил глаза, застыв соляным столбом.

Система и вправду отвязалась от него? Оставила его одного в книжном мире? И как ему теперь возвращаться в родной мир?

Он ведь столько крови попил у Шэнь Ецана за эти дни, а теперь система смылась в самый ответственный момент — и как ему расхлебывать эту кашу? Пытаться подлизаться к Шэнь Ецану уже поздно! Неужели ему и вправду конец?

Гу Юй от природы трусил, а сейчас перепугался до смерти.

От испуга он неловко дернулся и тут же задел рану.

Лжа на кровати, он скривился от боли, а на душе стало совсем тоскливо.

Кто бы мог подумать, что простое желание поглазеть на живое порно разрушит весь сюжет да еще и лишит поддержки системы? Какая же это чудовищная подстава!

Гу Юй яростно колотил кулаком по кровати и лишь спустя долгое время смог немного успокоиться.

Системы больше нет, вернуться назад он не сможет, и как ни крути, толку от истерик не будет.

Поразмыслив хорошенько, он решил: раз уж попал сюда, придется приспособливаться. В конце концов, в большинстве случаев он заставлял Шэнь Ецана выполнять лишь грязную и тяжелую работу, устраивая мелкие пакости, так что отъявленным злодеем не был. К тому же разве Шэнь Ецан не оплатил ему той же монетой?

Короче говоря, с этого момента ему следовало покрепче держаться за главного героя: нужны пилюли — дай пилюли, нужны техники — дай техники. Наверное, ради такого богатства Шэнь Ецан помилует его?

Гу Юй вздохнул, вытащил из пространственного кольца целую гору склянок, нашарил Пилюли Регенерации Плоти вместе с Пилюлями Нефритовой Кожы и проглотил их.

Мгновение спустя синюшно-багровые следы на коже сменились здоровой белизной, а садчатая боль в том самом месте начала утихать.

Хотя Гу Юй и вздохнул с облегчением, он продолжал лежать на постели, словно выброшенная на берег рыба.

Раньше, уповая на скорое возвращение домой, он вовсе не воспринимал всерьез ни местных обитателей, ни сам сюжет, но теперь ему приходилось трезво оценивать обстановку.

Прежде всего, золотой палец Шэнь Ецана — Канон Бога Пилюль — был донельзя читерским. Внутри него скрывалось семенное пространственное хранилище, где бережно хранились все рецепты пилюль, собранные тем самым древним богом пилюль, вознесшимся на небеса. К тому же пространство содержало полноценную систему наследования. Стоило лишь обладать пятью элементами духовного корня, как открывался доступ к Канону Бога Пилюль.

Под пятью элементами духовного корня подразумевалось абсолютное равенство всех пяти стихий по толщине и силе — дар, встречающийся один на миллион. И так вышло, что Шэнь Ецан как раз оказался тем самым единственным на миллион.

Канон Бога Пилюль позволял культиватору пройти путь от Очищения Ци до Вознесения, полагаясь на поглощение особой ци пилюль, рождающейся в момент их созревания. Чем выше качество готовой пилюли и сильнее ее ци, тем быстрее шла культивация.

Здесь нельзя не упомянуть о рангах пилюль.

На Континенте Тяньюань пилюли делились по качеству от первого до девятого ранга, где

первый был высшим, а девятый — низшим. Чем выше ранг, тем выше ценность пилюли. К примеру, проглоченная Гу Юем Пилюля Нефритовой Кожи относилась к самому слабому девятому рангу, обладая лишь эффектом отбеливания кожи. Но Гу Юй мог поручиться: если выставить такую вещь на продажу в его прежнем мире, от желающих купить ее женщин не было бы отбоя.

<http://bllate.org/book/22051/2293008>